АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Ж.Т. Тощенко

«КЕНТАВР-ПРОБЛЕМА» КАК ОСОБАЯ ФОРМА ПРОТИВОРЕЧИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ТОЩЕНКО Жан Терентьевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования» (e-mail: nailto: zhantosch@mtu-net.ru)

Аннотация. *Рассматривается проблема философско-социологического познания особого класса феноменов в жизни социума, сущностной характеристикой которых является «сочетание несочетаемого». Понятие «кентавр-проблема» используется для анализа особой формы противоречий общественного сознания и практики, компенсирующего методологическую недостаточность логико-понятийных средств.*

Ключевые слова: *противоречие, парадокс, антиномия, дихотомия, кентавр-проблема, кентавр-явление, кентавр-организация, кентавр-личность, сочетание несочетаемого.*

По-видимому, на свете нет ничего, что не могло бы не случиться.
Марк Твен (1835 — 1910)

Истоки «кентавризма»

В мифах древней Греции многократно воспроизведено предание, гласящее, что в фессалийских горах жило воинственное племя, мужчины которого постоянно проводили жизнь в набегах, грабежах, нападениях на греческие города и якобы никогда не спешивались с коней… Так возникло представление о человеке-лошади как едином целом организме. Эти су-

щества отличались буйным нравом и невоздержанностью. В некоторых мифах они описывались как спутники бога Диониса. Именно этот образ и породил первые представления о *кентаврах, в которых сочеталась возможность объединения двух взаимоисключающих начал – человеческого и животного.* Этот миф о человеке-лошади как едином организме воплотился впоследствии в художественные образы («битва с кентаврами»), в символы-знаки («созвездие Стрельца»). Мифы и сказания о кентаврах широко распространены в художественном творчестве[1].

По сути, кентавр как реальный объект никогда не существовал. Он был порождением своеобразных, фантастических представлений людей о неких мыслимых образах, явлениях и процессах, хотя этот образ и имел в своей основе некие представления о явлениях и процессах, якобы происходивших в действительности. Образ кентавра отражал парадоксальное состояние сознания, порожденного уникальным феноменом, своего рода фантомом. Своеобразное осознание (представление) воображаемого явления воплощалось в некоем образе, означавшем возможность совмещения несовместимого. Иначе говоря, *кентавр – это воплощенная несовместимость разных начал, каким-то образом преодоленная, что можно представить как метафору сочетания несочетаемого, совмещения несовместимого*.

Каковы причины возникновения этого образа? – Как некое фантасмагорическое видение реального мира? Или как ограниченность познавательных возможностей человека? Или как компромиссное (алогичное) объяснение исключительных, непознанных явлений?

Если ограничиться только одним приведенным примером, то данное порождение человеческого разума можно отнести к разряду своеобразных временных протуберанцев сознания. Но такое видение людьми окружающего мира – отнюдь не исключительное явление. Оно было присуще не только древним грекам. Можно напомнить о египетских сфинксах, представление о которых было воплощено в древней Элладе в виде крылатой полудевы – полульвицы, обитавшей в скалистой пещере поблизости Фив. В древней мифологии встречается и такое уникальное явление, как химеры – двухголовые существа: одна – голова льва, вторая, расположенная на спине, – голова козы, хвост – то ли змеи, то ли дракона.

Древневосточная мифология повествует о грифоне – фантастическом животном с туловищем льва, орлиными крыльями и головой орла или льва.

Такие порождения человеческого разума присущи практически каждому народу. В сказаниях и былинах славян упоминаются русалки – полудевы-полурыбы, образы которых прочно закрепились в повседневном примитивном сознании людей.

---

[1] См.: *Лосев, А.*Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. – М., 1957.

В мифологическом сознании русских, украинцев, белорусов живучи представления о леших (хозяин леса, одетый в шкуру со звериными атрибутами, – рогами, копытами), домовых (образ старика, покрытого белой шерстью или превращающегося в кошку, собаку, иногда змею, крысу или лягушку), водяных (облик мужчины с отдельными чертами животного – лапы вместо рук, рога на голове), кикиморах (злой дух, женщина-невидимка и в то же время домохранительница) и о других чудищах, которыми наполнены народные сказания.

Религиозная мифология изобилует ангелами – человекоподобными существами с крыльями. Они несут людям добро, благие вести, успокаивают и поддерживают в трудную минуту.

Средневековая история сохранила предания о колдунах и ведьмах, воплощавших в себе человеческие и нечеловеческие начала, с ними расправлялись самым жестоким образом – изгоняли, убивали, сжигали на кострах.

Конечно, с точки зрения научного познания, естественно-научной картины мира все эти примеры совмещения несовместимого, сочетания несочетаемого, существовавшие в воображении людей, в мифологии, в сказках и преданиях, – не более чем абракадабра. Любой биолог скажет, что человек и конь (змея, лев, коза и т. д.) – существа принципиально различные, что у них разный набор хромосом и потому им присуща видовая генетическая несовместимость. Значит ли это, что кентавры существуют только в фантазии и никакого отношения к реальному миру не имеют? Зачем и почему человеческий разум создал такие образы? Только из-за исторически обусловленной ограниченности познавательных возможностей человека?

Диалектическое противоречие

Анализируя развитие любой цивилизации, любого общества, любой культуры, исследователь сталкивается с необходимостью рассмотреть и дать интерпретацию противоречиям, которые лежат в основе возникновения, становления и функционирования всех без исключения явлений, процессов и отношений, т. е. выявить, почему они существуют как имманентно присущие всякой действительности. Будучи источником развития объекта, это противоречие в его сущности имеет разные формы своего воплощения. При этом следует различать противоречия самого объекта и их содержательное отражение в сознании, особенно в научных теориях. При характеристике объекта выделяют также противоречия между результатами познания и реальными изменениями и тенденциями развития познаваемых объектов. На этом сосредотачивает свое внимание неклассическая теория познания, которая исходит из того, что «те познавательные традиции, которые казались полностью вытесненными или же отошедшими на периферию познания, обнаруживают новый смысл в новом контексте»[1].

[1] *Лекторский, В.А*. Теория познания / Философская энциклопедия. – М., 2003. – Т. IV. – С. 50.

В связи с этим интерес представляют особые формы противоречия. Такие противоречия *могут быть выражены в виде парадоксов, приобретающих специфическую форму противоречия*:

а) *странное, расходящееся с общепринятым мнение или высказывание, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу,* охватывает значительный спектр явлений – от заблуждения до новых, пионерных идей. Это широко распространенная ситуация;

б) *явление, кажущееся невероятным* (или *невероятный*, удивительный случай),– трактовка, под которую попадает достаточно большой круг реальных процессов и явлений – от неопознанных летающих объектов до ситуаций, когда производителю невыгодно сеять хлопок, гречку или растить сады (или платить налоги) при внешне доброжелательной официальной экономической и социальной политике;

в) *процесс,* при реализации которого достигается результат, *прямо противоположный ранее провозглашенным целям, или по крайней мере принципиально качественно отличающийся от первоначальных замыслов или намерений*[1].

В современном мире *парадоксальность усиливается* потому, что этот мир требует включения человека во все возрастающее многообразие социальных отношений и структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Социологические исследования выявили парадоксы, прежде всего в тех сферах общественной жизни, которые подверглись существенным изменениям и которые влияют на повседневную жизнь человека, его настроение и самочувствие. Особенно актуален в нынешней ситуации поиск ответа на вопрос, а кто ответственен за такие неутешительные для большинства населения общественные изменения в обществе?

Парадоксальность поведения и сознания постоянно проявляется в том, что как общественные институты, так и многие члены общества заявляют или декларируют одни цели и жизненные ориентации, а на деле осуществляют иные, иногда прямо противоположные установки. Особенно наглядно это обнаруживается в конкретных жизненных ситуациях, когда публично и словесно провозглашаемые суждения опровергаются практическими действиями.

Острота и объемность этой парадоксальности характерна для обществ с неустойчивым развитием, находящихся в состоянии нестабильности, аморфности, неопределенности вектора исторического процесса. В этих

---

[1] См.: *Барулин, В.С.* Российский человек в XX веке. Потери и обретения.– СПб. 2000; *Мнацаканян, М.О.* Парадоксальный человек в парадоксальном обществе // Социологические исследования.– 2006.– № 6; *Левада, Ю.* Советский человек.– М., 1998; *Томалинцев, В.И.* Человек на рубеже тысячелетий. Парадоксы духовного развития. – СПб, 1999; *Сидорина, Т.Ю*. Парадоксы кризисного сознания.– М., 2002; *Тощенко, Ж.Т*. Парадоксальный человек.– М., 2008.

условиях парадоксы сознания и поведения становятся массовыми, всеобъемлющими, порождающими причудливые сочетания добра и зла, чести и умысла, верности и предательства, безрассудного новаторства и упрямого традиционализма.

Суть парадоксального сознания и поведения заключается в том, что люди неосознанно, не по злому умыслу олицетворяют удивительнейший феномен – *в одном и том же человеке одновременно уживаются противоположные, а иногда и просто взаимоисключающие, оценки, установки, ориентиры и намерения. Человек как бы бежит сам от себя и одновременно от общества в прямо противоположных направлениях.* Наш дезориентированный современник, нередко сам того не замечая, исповедует противостоящие друг другу истины и, что поразительно, относится к взаимоисключающим мнениям и суждениям с доверием, ориентируется на них вполне искренне, часто не замечая этого потрясающего несоответствия.

Подводя итог анализу парадоксов как формы противоречия, можно сказать, что если каждую «кентавр-проблему» можно считать парадоксом, то не каждый парадокс является «кентавр-проблемой». Это стало особенно наглядно, когда научное знание подошло к необходимости уточнения логических основ математики в XIX в., с одной стороны, и применения гегелевской диалектики – с другой. Известные трудности, ощущавшиеся в основаниях математики после открытия И. Ньютоном (1643 – 1727) и Г.Лейбницем (1646 – 1716) дифференциального и интегрального исчислений, попытался преодолеть Г. Кантор (1845 – 1918) на основе теории множеств. К этому времени произошли великие кризисы в основаниях математики, связанные с открытием иррациональных чисел, бесконечно малых величин. В дальнейшем открытый в 1902 г. Б.Расселом (1872 – 1970) парадокс о множестве всех нормальных множеств показал, что и положительный и отрицательный ответы в равной степени доказуемы. Именно открытие Г. Кантором (1893) и Б. Расселом (1902) серии парадоксов, связанных с актуализацией бесконечных множеств, породило Третий великий кризис математики, который продолжается по сей день. Однако, если разобраться по существу, парадокс, связанный с актуализацией бесконечных множеств, – это не что иное, как попытка интерпретации знаменитого парадокса «лжеца», автор которого древнегреческий мудрец Евбулид (VII в. до н.э.)[1].

«Кентавр-проблема», выступая в виде специфической постановки еще нерешенной проблемы, является особенной формой противоречия, которое не исчезает, но приобретает новые грани процесса познания, давая тем самым новый импульс новому знанию или новым средствам сопоставления происходящих и противостоящих друг другу процессов. «Кентавр-проблема» объективна, поэтому ее нельзя устранить никакими усовершенствованиями корректности изложения в пределах имеющегося знания. Внутри нее тезис

[1] См.: *Данин, Д.* Неизбежность странного мира. – М., 1964; *Фейгин, О.* Тайны квантового мира: о парадоксальности пространства и времени.– М., 2010.

и антитезис логически равноправны: взаимно отрицая друг друга, они столь же взаимно предполагают существование друг друга[1].

Будучи реальными проявлениями противоречия в общественном сознании и социальной практике, «кентавр-проблемы» отражают и воплощают в себе определенные характеристики.

Во-первых, в них отражается противоречивость процесса познания, когда существующие рассуждения о том или ином явлении в равной степени доказывают как истинность, так и ложность некоторого предположения. Иначе говоря, имеющееся знание (информация) не позволяет делать однозначные выводы и получать бесспорные умозаключения. Эта возможность получения не просто других, а взаимоисключающих, результатов является базой (основой) для продолжения существования сложившихся и возникновения новых парадоксов. Вариантом возникающих «кентавр-проблем» в процессе познания выступает и неоднозначность (вариативность) трактовки того или иного понятия, что может быть преодолено посредством согласования смыслов тех или иных определений[2].

Во-вторых, «кентавр-проблемы» в сознании и поведении людей порождаются противоречиями жизненного опыта, когда реальная практика показывает не только возможность существования взаимоисключающих ценностей и установок у отдельных социальных групп и людей, но и культивирование этого противоречия, в результате появляются противостоящие друг другу утверждения, действия и поступки.

В-третьих, «кентавр-проблемы» проявляют себя в ситуации, когда отождествляется реальный процесс и представление (знание) о нем, что чаще всего случается в процессе преобразующей деятельности человека. Это отождествление реальности и знания о ней нередко приводит к трудноразрешимым противоречиям, когда процесс познания может отражать реальность приблизительно, а иногда односторонне, и тем самым не соответствовать практике, которая на этом основании отвергает не только данное, но и все научное знание[3].

В-четвертых, абсолютизация прежних знаний приводит к появлению, порождению «кентавр-ситуаций», когда изменившаяся жизненная среда диктует иную логику и иную программу поведения людей. Это особенно наглядно проявляется в общественно-политической деятельности, когда «кентавр-проблемой» становится достижение политической партией целей, отвергаемых полностью или частично предшествующим опытом[4].

---

[1] См.: *Батищев, Г.* Противоречие как категория диалектической логики. – М., 1963.

[2] См.: *Степин, В.С.* Теоретическое знание.– М., 2000.

[3] См.: *Ойзерман, Т.И.* Метафилософия: теория историко-философского процесса.– М., 2009.

[4] См.: На пути к неклассической эпистемологии / под ред. В.А. Лекторского. – М., 2009.

В-пятых, «кентавр-проблемы» порождаются ситуативностью в деятельности субъектов экономического, политического, социального или духовного процессов, когда ими принимаются решения и осуществляются действия. Творцы этих решений ориентируются на ограниченные источники информации, не учитывают данные во всей их совокупности и игнорируют не совпадающее с их мнением знание. Важным условием и причиной такого рода парадоксальности выступают объективные противоречия, которые, помимо воли и сознания человека или групп людей, возникают в процессе познания и реализации его выводов и результатов. На это в первую очередь обращают внимание исследователи, занимающиеся логикой познания.

В связи с этим А.А. Зенкин приводит следующий пример: один великий ученый открывает совершенно абстрактную формулу E=m2c, другой великий ученый открывает новый химический элемент U-238, третий, талантливый инженер, изобретает технологию обогащения урана и использует его при производстве атомной бомбы, четвертый, политик, принимает решение использовать эту атомную бомбу в самых «высоких и гуманных» целях, пятый, пилот-исполнитель, доставляет этого «Малыша» по назначению и выполняет данный ему приказ. «Гуманитарные» последствия такого «подарка» дают о себе знать до сих пор. Кто виноват? Вопрос, на который не существует ответа. Так, один из величайших факторов промышленного прогресса – принцип разделения труда ради повышения его эффективности «во благо...» имеет своим следствием вначале разделение ответственности, а затем и разделение совести. Не в этой ли глобальной исторической ситуации создаются условия для возникновения «кентавров», когда каждый отдельный акт сам по себе имеет правомочность и правомерность, но результат совместных последовательных действий приводит к непредвиденным, неприемлемым для человечества последствиям?[1].

И наконец, «кентавр-проблемы» проявляют себя тогда, когда самые разнородные действия, сами по себе в отдельности являющиеся рациональными, объединенные в систему, обнаруживают не просто несогласованность, а абсолютную противоположность, несовместимость друг с другом. К причинам появления таких парадоксов можно отнести ситуации, которые Т. Кун называет аномалиями и кризисами, когда в орбиту исследования незаметно втягиваются новые объекты, существование которых постепенно ставит под сомнение истинность существующей картины мира и ее составляющих[2]. Эти ситуации приводят к тому, что в системе знания накапливаются необъяснимые факты, нередко приобретающие форму парадоксов.

Однако познание окружающего мира, в том числе и современной российской действительности, привело к тому, что *наука и практика стол-*

[1] См.: *Зенкин, А.А.* Ошибка Георга Кантора // Вопросы философии.– 2000.– № 2.
[2] См.: *Кун, Т.* Структура научных революций.– М., 1975.

кнулись с необходимостью интерпретировать и объяснить не просто определенные противоречия, не только их специфические проявления в виде парадоксов и антиномий, но и особые формы их реального существования. По сути, они обозначали трудноразрешимую, а иногда и непреодолимую проблему, возникающую в результате сопоставления данных наблюдения (опыта, исследования), их мысленного анализа и самой реальности, т. е. «кентавр-проблему».

Это связано с тем, что анализ современного общественного сознания и поведения, социальной практики показывает, что возрождается в более высокой степени, чем ранее, *иррациональная составляющая*, которая все чаще проявляет себя в форме «совмещения несовместимого», в «сочетании несочетаемого». Осмысление этого феномена в современной науке и социальной практике началось в значительной степени в результате открытия новых явлений сначала в микромире, а затем и в обществе. В общественном, групповом или индивидуальном сознании и социальной практике они предстали «кентавр-проблемами», что внесло значительные коррективы в осмысление и трактовку противоречий процесса познания и в трактовки многих труднообъяснимых ситуаций общественной жизни.

Сущность и основные характеристики «кентавр-проблем»

Можно с уверенностью сказать, что происходящие в мире процессы, в том числе и в российском обществе, неоднозначны. Ответ на них следует искать в новых подходах к осмыслению того, что происходит в реальности не только по уже апробированным, по инновационным, новаторским методам, но нередко и по забытым или, казалось бы, устаревающим схемам. Возникающая тревога по поводу экономических и социальных проблем заставляет осмысливать по-новому то, что происходит в обществе, государстве, в общественном сознании и поведении людей. Иначе говоря, на наш взгляд, справедливо использовать новаторские подходы неклассической теории познания, которые допускают методологию, «взаимодействующую с психологией и опирающуюся на культурно-исторический подход»[1].

На наш взгляд, в настоящее время идет интенсивный процесс создания (конструирование), образование и функционирование таких процессов, явлений, событий, которые наиболее адекватно можно понять через определение слова «кентавры». Именно всплеск этих новообразований заполнил многие поры общественной жизни. Трагедия состоит не в том, что они существуют, а в том, что они закрывают путь к поиску научно-обоснованного решения проблем и выводят на ложный путь. Как всякие подобные явления, они становятся достоянием не только виртуального мира, но и реальной действительности и, как все «кентавры», такие про-

[1] *Лекторский, В.А.* Теория познания / Философская энциклопедия. –1V т. – М., 2003.– С. 51.

цессы, явления и события в принципе не могут привести к однозначному решению назревших проблем. Создание (конструирование) проблем стало играть значительную роль как в официальной политике, так и в реальной практике современного российского общества, а это уже неприемлемо и опасно[1].

В попытке осмыслить эти разнообразные определения открытых или открываемых явлений наука вернулась к одному забытому термину, который ранее позволял описывать и осмыслять такие явления, но употреблялся в основном в мифологии и в литературе. Речь идет о таком уникальном понятии, как «*кентавр-проблема*», позволяющем объединить (охватить) единым понятием разнообразный класс процессов и явлений, встречающихся как в познавательной, так и в преобразующей деятельности человека.

На феномен «кентавризма» долгое время не обращалось внимания или эта проблема затрагивалась только вскользь, попутно, в основном при анализе проблем мифологии. Именно этим объясняется то, что до сих пор еще не дан научный анализ этого специфического феномена, особенно, если он проявляет себя в общественной жизни.

Прежде всего, следует ответить на вопрос случайно ли это явление, имеет ли оно локальный во времени и пространстве характер или оно порождено более глубокими причинами, чем это может показаться на первый взгляд? Насколько оправдано в данном случае употребление такого понятия, как «кентавр-проблема»?

Центральное звено нашего утверждения состоит в том, что мы встречаемся с особым классом феноменов – феноменов в общественной жизни, которые в самом общем виде можно охарактеризовать как «сочетание несочетаемого». Попытка выявить их сущность и специфику потребовала осмысления некоторых специфических моментов, которые были реальностью духовной жизни человечества на предшествующих этапах его развития, но которые осмысливались или трактовались с иных позиций по сравнению с постулатами современной теории познания. Исследование «кентавр-проблем» позволяет обратить внимание на малоизвестные, спорные проблемы природы познания и преобразовательной деятельности и их взаимодействие, выявить ряд специфических особенностей соотношения знания и реальности, условия его достоверности и истинности.

Понятие «кентавр» имеет принципиальные отличия от понятий «противоположность», «парадокс», «антиномия». Попытка разобраться с этим феноменом обязывает ответить прежде всего на вопрос как, по какой причине, почему возникают, образуются кентавры? Как их выявить, познать, преодолевать? Если анализировать такой специфический симбиоз взаимоисключающих ориентаций в сознании и поведении человека или

[1] См.: *Осипов, Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. – М., 2002.

одних и тех же групп людей, то этот «кентавризм» можно объяснить поразному. Прежде всего подчеркнем, что «*кентавр-проблема» – это особая форма противоречия, особое проявление парадоксов.* Это не просто противоречие в его многообразии**,** в многоаспектности, которое присуще общественному или групповому сознанию, – это такое состояние сознания (и знания тоже), которое отражает сочетание несочетаемого, т. е. когда разум не может объяснить одновременное существование двух (или нескольких) взаимоисключающих начал. Следовательно, мы встречаемся с другим классом явлений и процессов, которые имеют свои особые характеристики, свои особенности в познании мира.

Их нельзя отождествлять и с *дихотомией,* которая однозначно выражает кардинальное взаимоисключение двух противостоящих друг другу сущностей: «жизнь – смерть», «правда – ложь», «высший класс – низший класс».

Что касается отличий «кентавр-проблемы» от *антиномии*, то последняя представляет собой особое ее выражение, когда начала достаточно самостоятельные в своей сущности, предполагают независимое существование друг от друга и могут развиваться и реализовываться вне жесткой зависимости друг от друга. Элементы антиномии относительно истинны, имеют свою систему доказательств и такое же количество сомнений, они не предполагают создания единого целого – это достаточно самостоятельные сущности.

В отличие от *парадоксов*, которые предполагают сочетание пусть противоречивых, но тем не менее сочетаемых начал, «кентавр-проблема» олицетворяет эту непреодолимую несовместимость, в результате несовместимость или устраняется самим ходом процесса познания, или этот феномен ликвидируется в процессе социальной практики.

Рассматривая понятие «кентавр-проблема» и его место среди родственных понятий, следует подробнее охарактеризовать основные черты и признаки этого феномена, соотнести его с наиболее близким ему понятием – «парадоксы». Прежде всего отметим, что, *во-первых, «кентавр-проблема» является особой, специфической, исключительной формой парадоксальности и соответственно противоречивости*, которая существовала на всех этапах развития человечества, занимая своеобразную нишу сначала в процессе познания, а затем все более явно проявляя себя в общественной жизни.

Современный этап функционирования общественного сознания и социальной практики не избавлен от самых разных проявлений «кентавризма». Более того, по мере проникновения в тайны макро- и микромира, в тайны общественной жизни мы все чаще встречаемся с явлениями и процессами, которые на прежнем уровне и при существующих методах познания объяснить невозможно. Но особо «кентавризм» проявляет себя в период мощных общественных изменений, в период кардинальной ломки всех без

исключения экономических, политических, социальных и духовных отношений.

Во-вторых, кентавр-проблема отражает особый случай поиска ответа на непознанные объективные процессы, которые, как правило, возникают на стыке науки и практики, но тогда, когда наши познавательные возможности по тем или иным причинам ограничены. По мнению М. Поланьи, рождению парадоксов (и соответственно «кентавр-проблем») в немалой степени способствует отсутствие «логического моста» между теорией и фактами, ибо «в каждом акте сознания присутствует (в качестве насущно необходимого элемента знания – *Ж.Т.*) страстный вклад познающей личности»[1]. Теория неявного знания, обоснованная М. Поланьи, во многом объясняет возникновение противоречий между двумя типами знания: центральным, или явным, эксплицируемым и периферийным, неявным, скрытым, имплицитным[2].

В-третьих, для познания «кентавр-проблемы» очень важно применение принципа неопределенности, ибо она может проявлять себя поразному. Процессы, связанные с открытием принципа неопределенности, позволили Л. Ландау утверждать, что «*человек в процессе познания природы может оторваться от своего воображения, он может открыть и осознать даже то, что ему не под силу представить* (курсив мой – *Ж.Т.*). «Кентавр-проблема» может существовать на подсознательном уровне, когда человек живет, даже не подозревая, что он является носителем такого типа сознания и поведения. То, что он обладает «кентавристским» сознанием, очевидно для исследователя, а не для самого человека, который почти всегда не замечает, что он занимает противоречивую позицию, демонстрирующую иррациональный потенциал реально функционирующего сознания.

В-четвертых, «*кентавр-проблемы*» *таят в себе огромный инновационный потенциал,* ибо не так уж редки ситуации как в природе, так и обществе, когда встретившиеся в процессе научного исследования феномены не могут быть объяснены предшествующим знанием. И тогда на первый план может выйти интуиция, гипотезы (нередко внешне абсурдные), различного рода ассоциации, когда решение проблемы в одной области знаний может быть перенесено и апробировано в другой, даже при кажущейся неприменимости такого приема.

В-пятых, особые трудности возникают тогда, когда мы встречаемся не с естественно-научной «*кентавр-проблемой*»*, а с социальной, политической, духовной.* В чем трудность и сложность их решения? Исследуя феномен семантического дифференциала, В.Ф.Петренко показал, что у многих людей на уровне восприятия социалистических и либеральных

---

[1] *Полани, М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии.– М., 1985.

[2] См.: Познание социальной реальности / Теория познания: В 4 т.; под ред. В.А.Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М., 1995. – Т.4.– С.16.

ценностей происходит удивительнейшее их смешение, и на этой основе создаются такие «кентавристические» образования, которые трудно поддаются логическому объяснению[1].

В-шестых, «кентавр-проблема» имеет ярко выраженную тенденцию к росту своего проявления в период деформации общественных отношений, нарушенных социальных связей, нестабильности. Она в этой ситуации в определенной степени становится нормой, весьма характерной для сознания и поведения людей в период кардинальных общественных изменений.

И наконец, незнание или игнорирование «кентавр-проблемных» ситуаций в обществе обрекает политиков и обслуживающие их научные центры на ложные выводы, создает условия для провала их действий, особенно тогда, когда они продолжают мыслить по принципу линейности развития, не видя не только противоречий, но и парадоксальности многих ситуаций.

Что касается путей изучения вновь открытых противоречий объективной реальности, то уместно отметить, что их выявление и обоснование существенно обогащает теорию познания. В частности, нуждается в уточнении соотношение «кентавр-проблемы» с законом единства и борьбы противоположностей, с универсальной формулой диалектики, которая допускает, предполагает, а порой и требует преобладания одного из противоборствующих начал над другим.

Опыт систематизации «кентавр-проблем»

Систематизация, классификация или типологизация любой информации – трудная и кропотливая работа, особенно тогда, когда проблемы общественной жизни предстают перед нами своеобразными социальными «кентаврами». Если внимательно проанализировать окружающую нас действительность, мы будем вынуждены признать, что встречаемся с «кентаврами» постоянно. Они рождаются, функционируют, окружают нас повсеместно. Но с одной поправкой. Они проявляют себя в нашем сознании, в наших представлениях о непонятных и непознанных процессах и явлениях. Причем «кентавристичность» непознанных естественных законов ждет своего часа, не демонстрируя свою противоречивость. Что же касается «кентавр-проблем» в социальной жизни, то они часто создаются самим субъектом познания, действиями исследовательского интереса, но не всегда осознающим свою «кентавричность».

А так как нас окружает множественность и многообразие «кентавр-проблем», то требуется упорядочить это огромное множество фактов, явлений, процессов и других феноменов как процесса познания, так и общественной жизни. А значит, необходима их систематизация. В Новейшей

[1] См.: *Петренко, В.Ф.* Семантический дифференциал в политическом поведении россиян.– М., 1998.

истории особенной и специфической характеристикой «кентавр-проблем» стало проявление их уже не в процессе умозрительных рассуждений, а обнаружение в природе, а затем в обществе: были открыты *феномены, которые человек мог представить для себя, для общества, для науки в виде кентавр-явлений, кентавр-процессов, кентавр-идей, кентавр-организаций, кентавр–образов, кентавр-личностей.* Такой подход основан не на едином основании – он обращен на проблемный подход, при котором наиболее рельефно проявляют себя отдельные феномены общественной жизни, воплощающие в себе наиболее яркие формы противоречий в виде сочетания несочетаемого, совмещения несовместимого. Такой подход позволяет выделить в процессе анализа труднообъяснимые, сложные, малопонятные, но реально существующие явления и процессы.

Проблемный подход позволяет выявить различные способы и методы появления феноменов в общественной жизни. Одни из них развиваются и появляются в реальной жизни в ходе объективного развития обществ в известной степени стихийно под влиянием самых различных факторов и условий. Так, много «кентавристических» феноменов рождено перестройкой в СССР (России), когда до крайних пределов обострилось взаимодействие экономических и социальных тенденций развития общества, которые под влиянием политических намерений правящих групп деформировались вопреки объективной логике общественного развития. Эти деформации в свою очередь выразились в самых различных явлениях, таких, как возникновение и распространение специфических форм квази-, эрзац-, псевдо- и контркультуры. Под воздействием в основном объективных причин формировалось и такое явление, как антиномии, т. е логически оправданное сосуществование взаимоисключающих начал, имеющих убедительную аргументацию для своего существования и развития. Причудливы преобразования и на поле собственности, когда объективная логика социально-экономического развития нарушается вмешательством политических сил, что рождает искаженные, но существующие, а иногда и навязываемые формы собственности.

При систематизации «кентавр-проблем» необходимо обратить внимание на их конструирование, когда объективная логика общественного развития нарушается через вмешательство определенных экономических, социальных и политических сил, что порождает уникальные, удивительные, а нередко и фантомные образования. Чем была сильна Советская страна, что до сих пор вызывает ностальгию не только у старшего поколения? – Сильные социальные функции государства: уверенность человека в завтрашнем дне, в том, что для него всегда найдется работа (он не будет безработным), что он (его дети) всегда смогут получить образование и квалификацию, что какая-никакая, но бесплатная медицинская помощь ему гарантирована, у него есть надежда на получение бесплатного жилья, оплачиваемый через профсоюз отдых, дети в летнее время смогут отдохнуть и приобрести неко-

торые полезные навыки. Теперь большинство людей этого лишено. Они в растерянности. А если к этому добавить и осознание людьми того, что в Советской стране были реализованы крупнейшие проекты на производстве, в науке, культуре, в военном деле, то вполне понятны поиск миллионами граждан различных ниш, попытки приспособиться к новым реалиям[1]. В этом поиске и в этих попытках приспособиться к новым условиям рождались различные модели поведения, в том числе иррациональные. Поэтому неудивительно, что появились такие феномены, которых не знала страна до ее возвращения в лоно капитализма. Это проявляется во многих сферах нашей жизни, порождая такие социальные типы, как хамелеоны, манкурты, демагоги, бомжи и другие образования. Среди слоя, претендующих на управление судьбами людей, появились социальные группы авантюристов, фарисеев, мутантов, так называемых олигархов, возникли и такие явления, как семибанкирщина, коллаборационизм, этнонациональный и религиозный экстремизм и т. п. Они также появляются на свет как проблемы отдельных сторон реальной общественной жизни. И это не сиюминутные искажения и деформации – это достаточно устойчивые образования, серьезно влияющие на все общество или отдельные его сферы.

И наконец, анализ всех проявлений «кентавр-проблем» позволяет выявить и такие отдельные ситуации, которые в той или иной степени отражают «кентавристичность» изменений, происходящих в процессе познания или социальной практики. Поэтому систематизация «кентавр-проблем» не исключает, а предполагает анализ их специфических проявлений во всех областях общественной мысли, в реальностях существующей действительности.

Список литературы

1. На пути к неклассической эпистемологии / под ред. В.А.Лекторского – М., 2009.

2. *Лосев, А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. – М., 1957.

3. *Осипов, Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. – М., 2002.

4. *Полани, М*. Личностное знание, На пути к посткритической философии.– М., 1985.

5. *Томалинцев, В.И.* Человек на рубеже тысячелетий. Парадоксы духовного развития.– СПб, 1999.

6. *Тощенко, Ж.Т*. «Кентар-проблема» (Опыт философского и социологического анализа). – М.: Новый Хронограф, 2011.

© Тощенко Ж.Т., 2011

[1] См.: *Дзюба, С.А.* Религия государствопоклонников //Независимая газета.– 2010.– 28 июня.